

— Если ты не играешь, значит, ты серьезен? Мо Чжэньбао, мы учились вместе несколько лет, и я никогда не знал о твоей любви к мужчинам. Лучше прекрати поскорее, а то как бы старик в гневе не втянул в это невинного человека.

Под «невинным человеком» Шэнь Цзяньхань имел в виду Лин Юэ. Этот маленький доктор всего лишь спас ему жизнь, не надо бы доводить до того, чтобы Мо Чжэньбао оплатил ему черной неблагодарностью.

— Не беспокойся о моих делах. Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.

Лицо Мо Чжэньбао по-прежнему оставалось спокойным. Шэнь Цзяньхань почувствовал себя евнухом: император не волнуется, а евнух суетится. Увидев утром эту газету, он помчался сюда без остановки.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

По сравнению с Мо Чжэньбао он все еще не дотягивал.

— Он покинет Байтянь. Я хочу, чтобы ты остановил его. Любыми средствами.

Взгляд Мо Чжэньбао мелькнул.

— Откуда ты знаешь, что он покинет Байтянь? Ты что, червь у него в животе?

Шэнь Цзяньхань был не в восторге. Гора работы уже высосала все его мозги, а тут еще и тяжелую работу подкидывают.

— Идешь или нет?

Мо Чжэньбао скосил на него взгляд, полный предупреждения.

Шэнь Цзяньхань криво усмехнулся:

— Ладно, ты босс. Сказал — сделаю.

С этими словами он поднялся, потянулся. Вчера он работал до рассвета, не спал, увидел газету — сразу примчался. И до сих пор не сомкнул глаз, а его уже отправляют на тяжелую работу.

— Великий босс Мо, это работа вне моих обязанностей. Не забудь про надбавку к зарплате.

Шэнь Цзяньхань вышел и прямо у двери столкнулся с приближающейся Ло Суньхуэй. Он отшатнулся и, обернувшись к Мо Чжэньбао, сказал:

— Старая госпожа получила известия и уже здесь. Сам спасайся.

Обернувшись, он одарил Ло Суньхуэй широкой улыбкой, но та была слишком зла, чтобы обращать на него внимание, и прямо вошла в палату, громко хлопнув дверью.

Шэнь Цзяньхань пожал плечами. Надеюсь, босс сможет выкрутиться.

* * *

Лин Юэ позавтракал и начал собирать вещи. Он купил билет на поезд на послеобеденное время. Он покидал Байтянь.

— Юэюэ, с утра пораньше ты тут шумишь? Я только заснул, а ты уже поднял.

Сонный Чан Цзюньян прислонился к дверному косяку, зевая.

— Чан Цзюньян, я уезжаю из города. Аренду за полмесяца я с тебя не требую, найди другого соседа.

Лин Юэ обернулся, взглянул на него и сказал.

— Что? Ты уезжаешь? Куда? Почему так внезапно? Попал в неприятности и сбегаешь?

Дремота Чан Цзюньяна мгновенно испарилась от слов Лин Юэ. Он широко раскрыл глаза и вошел в комнату.

— Нет. Просто не хочу больше оставаться в Байтяне.

Лин Юэ отмахнулся. Он не хотел вдаваться в долгие объяснения.

— Думаешь, аренда дорогая? Тогда я беру все на себя, ты не платишь ни копейки. Как?

Чан Цзюньян решил, что Лин Юэ не устраивает цена.

— Твое предложение очень заманчиво. Но дело не в этом. Просто хочу сменить обстановку.

Условия Чан Цзюньяна и правда были соблазнительными: он мог сэкономить несколько сотен юаней в месяц. Но, думая о запутанных отношениях с Мо Чжэньао, он все же должен был уехать. Он начал побаиваться этого деспотичного и нелогичного мужчины.

— Зачем менять обстановку? Разве тебе не хорошо жилось в Байтяне? Нет, тут что-то не так. Говори, что заставило тебя покинуть Байтянь?

Чан Цзюньян резко схватил Лин Юэ за руку, когда тот складывал одежду. Его лицо потемнело.

Лин Юэ вздрогнул. Он поднял голову, увидел выражение лица Чан Цзюньяна и нахмурился.

— Никакой причины. Просто не хочу здесь оставаться.

Они жили вместе больше месяца, но Лин Юэ никогда не видел такого выражения на лице Чан Цзюньяна.

— А если я скажу, что не хочу, чтобы ты уезжал? Останешься?

Чан Цзюньян немного успокоился, но голос его был ледяным.

— Нет.

Два спокойных слова, и Лин Юэ не захотел больше говорить. Высвободив руку, он продолжил собираться.

Чан Цзюньян стоял позади него, холодно уставившись в его спину. Внезапно уголки его губ дрогнули в улыбке. Он протянул руку, схватил Лин Юэ за шею и, приложив силу, прижал его к одежде.

— Чан Цзюньян, что ты делаешь?

Лин Юэ не ожидал такого от Чан Цзюньяна. В его представлении тот был лишь праздным гулякой, любителем выпить и развлечься. Не думал, что у него такая сила. Шея была в тисках, и он не мог вырваться.

— Я сказал — оставайся. Так хорошо с тобой разговариваю, а ты не слушаешься.

Чан Цзюньян за спиной наклонился, прижался губами к его уху. Струйка горячего воздуха коснулась затылка, и Лин Юэ почувствовал тошноту.

— Чан Цзюньян, отпусти меня.

Чем больше Лин Юэ вырывался, тем сильнее становилась хватка на его шее. Ему уже не хватало воздуха.

— Останешься. Скажи, что останешься, и я отпущу.

Голос Чан Цзюньяна звучал прямо в ухе, с каким-то тяжелым дыханием. Глаза Лин Юэ полыхали гневом. Он не ожидал, что у Чан Цзюньяна есть навыки боевых искусств. Он не был настороже, не думал, что тот окажется скрытой личностью.

— Чан Цзюньян, отпусти меня!

Лин Юэ стиснул зубы. Быть прижатым в такой позе вызывало в нем невероятную ярость. Все они, один за другим... Неужели он выглядит такой легкой добычей?

— Скажешь, что останешься — сразу отпущу.

Чан Цзюньян зловеще рассмеялся, заставив Лин Юэ покрыться мурашками.

— Уеду я или останусь — решаю не ты, Чан Цзюньян! Отпусти сейчас же, иначе не обессуди!

Лин Юэ попытался взглянуть через плечо, но не увидел выражения лица Чан Цзюньяна.

— О? И что же ты сделаешь? Очень хочу посмотреть.

Голос Чан Цзюньяна смеялся — холодный, насмешливый, зловещий смех. Ничего не осталось от его обычного поведения.

— Чан Цзюньян, ты и правда хорошо скрывался!

Лин Юэ вырывался, но никак не мог освободиться, словно был намертво прикован к железной плите.

Лин Юэ не мог пошевелиться. Это было ненаучно. Кроме деда, никто не мог лишить его возможности двигаться. Но сейчас он действительно был обездвижен. Чан Цзюньян и правда скрывался слишком глубоко.

— Приму это как комплимент. Мы могли бы хорошо жить, но ты решил уехать. С трудом нашел такую интересную вещицу, как ты, и вот ты собираешься сбежать. Что же, мне снова станет скучно?

Легкомысленный тон заставил лицо Лин Юэ потемнеть. Еще один богатый бездельник, который хочет поиграть с ним.

— Чан Цзюньян, отпусти меня!

Лин Юэ прошипел от ярости.

— Не отпущу. Пока не пообещаешь не уезжать.

Чан Цзюньян усмехнулся, и одной рукой зафиксировал обе руки Лин Юэ над его головой. Лин Юэ снова почувствовал себя униженным, его лицо покраснело от гнева.

— Ц-ц-ц. Твое покрасневшее лицо никогда не надоеет.

Произнося это, Чан Цзюньян приподнял его голову, заставив смотреть вперед. Лин Юэ нахмурился. Перед ним было полуразбитое зеркало, в котором отражалось его собственное пылающее лицо. Но что важнее — выражение лица Чан Цзюньяна в зеркале вызывало у Лин Юэ тошноту.

— Ты с утра уже помылся? Так приятно пахнешь.

Чан Цзюньян принялся к Лин Юэ, словно только что заметил.

Лин Юэ зажмурился, не желая видеть отражение в зеркале. Чан Цзюньян почти всем телом придавил его со спины, живот болезненно упирался в чемодан, но он никак не мог вырваться из его хватки. Это вызывало у Лин Юэ приступ ярости.

— Какой аромат... Чем ты надушился? Это что, попытка соблазнить меня?

Чан Цзюньян смеялся, продолжая обнюхивать Лин Юэ, словно пес. Лин Юэ стиснул зубы. Он не мог вырваться, оставалось только терпеть этот позор. Закрывать глаза — с глаз долой, из сердца вон.

— Как же хорошо пахнешь...

Чан Цзюньян с наслаждением вздохнул. Лин Юэ резко открыл глаза, потому что его ягодицу что-то твердое уперло сзади. Он стиснул брови, в глазах — одно омерзение.

— Чан Цзюньян, не заходи слишком далеко!

Лин Юэ был в ярости, но вырваться не мог. Это вызывало в нем беспомощность и гнев!

— Юэюэ, думаешь, я играю? Тогда сыграем во что-нибудь поинтереснее.

Сказав это, Чан Цзюньян резко схватил штаны Лин Юэ. Непонятно, какой прием он использовал, но штаны были стащены в мгновение ока.

Нижняя часть тела оголилась, по всему телу Лин Юэ побежали мурашки. Он прорычал сквозь зубы:

— Чан Цзюньян, не заставляй меня убить тебя!

Слова вырывались сквозь стиснутые зубы. Лин Юэ готов был прикусить губу до крови.